

№ 009

ВСЕ
ВКЛЮЧЕНО

IZO	СЛОВО РЕДАКТОРА	izo digest 2012	КРАТКИЕ ИСТОРИИ	ПУТЕВОДИТЕЛЬ	ПО СОБЫТИЯМ	2012 ГОДА
-----	--------------------	-----------------------	--------------------	--------------	----------------	--------------

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗОЛЯЦИЯ.
Платформа культурных инициатив

IZO WebZine №9/2012

Главный редактор:
Антон КОРАБЛЕВ

Дизайн:
Дмитрий СЕРГЕЕВ

Техно:
Михаил ГЛУБОКИЙ

Куратор:
Олена ЧЕРВОНИК

Фото на обложке:
Дмитрий СЕРГЕЕВ

izolyatsia.org
magazine@izolyatsia.org

2012

СЛОВО РЕДАКТОРА	ИЗОЛЯЦИЯ: ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СОБЫТИЯМ 2012 ГОДА	ШКОЛЬНЫЙ СЮРРЕАЛИЗМ	ИЗОЛЯЦИЯ: ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СОБЫТИЯМ 2012 ГОДА	ЭМИЛЬ ЧОРАН	СЮРРЕАЛИЗМ
СЛУШАТЬ	ДИМА СЕРГЕЕВ: ИЗОЛЯЦИЯ ЗА ГОД В КАРТИНКАХ	СМОТРЕТЬ	ПЕРСОНАЛИИ: ШКОЛЬНЫЙ СЮРРЕАЛИЗМ	ИГРАТЬ	ИЗО МИКС
СЛУШАТЬ	СМОТРЕТЬ	ЧИТАТЬ	СУБЪЕКТ: ЭМИЛЬ ЧОРАН	ИГРАТЬ	WINTER WONDER LAND

ЧИТАТЬ

ИГРАТЬ

ПРАЗДНИЧНЫЙ IZO-МИКС: WINTER WONDERLAND

Вот уже почти неделя, как мы все умерли. СМИ, ссылаясь на календарь мая, в погоне за рейтингом пророчили конец света, который должен был состояться 21 декабря. Мы ждали, надеялись, но увы. Однако если у вас есть интересные видео и фотографии, оставшиеся после празднования, то смело присылайте их нам в редакцию. Очевидно же, что в году как-то маловато праздников, поэтому можно (и нужно) отмечать конец света. Тем более, периодичность позволяет: что ни год, то нам предвещают страшные муки без электричества и интернета.

СЛОВО РЕДАКТОРА

ИЗОЛЯЦИЯ не осталась в стороне и в день открытия зимней ярмарки «Самовар» приняла участие в первом международном Дне Возрождения – художественной акции, придуманной и организованной итальянским художником Микеланджело Пистолетто. В проекте Пистолетто принимают участие более 30 художественных центров в разных странах мира. По итогам будет выпущен фильм, который будет показан в Лувре в июне 2013 года. Размышляя над массовой истерией вокруг апокалипсиса, Пистолетто предлагает относиться к «концу света», как к началу чему-то новому. Начинать новую жизнь гораздо интереснее сразу после конца света, чем с понедельника или с Нового года.

В преддверии новых свершений, мы решили окинуть взглядом события уходящего года. Что же он нам принес. Поэтому девятый номер IZO - дайджест по ивентам 2012.

Текст:
Антон Кораблев,
Олена Червоник,
Ольга Ефимова,
Виктория Иванова

ИЗОЛЯЦИЯ 2012

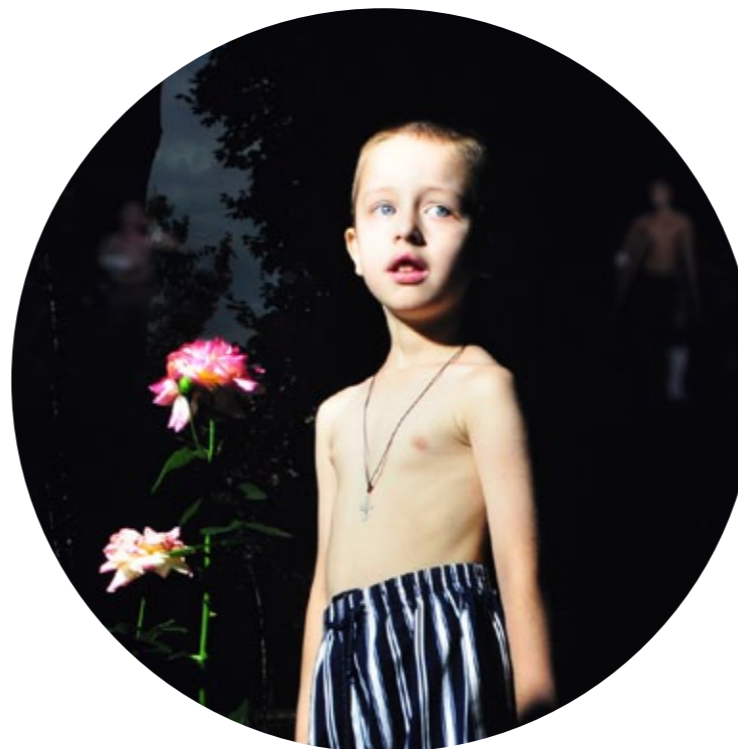
«ИЗОЛЯЦИЯ. Платформа культурных инициатив», как и надлежит серьезным институциям, ежегодно выпускает буклет-отчет, рассказывающий о деятельности Фонда по всем направлениям — от участия в международных ивентах до проектов, инициируемых Фондом ИЗОЛЯЦИЯ. Предлагаем Вашему вниманию краткий путеводитель по событиям, имевшим место в 2012 году. Для тех, кто впервые заглянул в наш уютный вебзин, это отличная возможность узнать, кто мы такие и чем мы занимаемся.

ПЕРЕМЕННАЯ ОБЛАЧНОСТЬ

Летом 2011 г. восемь фотографов с трёх континентов собрались в Донецке на вторую художественную резиденцию ИЗОЛЯЦИИ, чтобы поработать над заданной куратором темой - «Переменная облачность». Резиденция была полностью посвящена фотографии.

Восьмёрку отобрали по итогам открытого конкурса — было подано 284 заявки из 47 стран мира. Под кураторским руководством Бориса Михайлова, фотографы четыре недели прожили в Донецке, и каждый сделал свой самостоятельный фото-проект. Резиденты увидели город по-своему, подметив то, что местные давно перестали замечать.

Спустя год, 3 июня 2012 г., ИЗОЛЯЦИЯ открыла выставку «Переменная облачность» - завершающий этап программы фото-резиденций 2011 г. Экспозиция состояла из восьми фото-серий и была представлена на нескольких площадках ИЗОЛЯЦИИ.

Ричард Энсетт и Марко Цитрон заняли Цех № 2. В своей части выставочного пространства Ричард воссоздал атмосферу храма, где в молчаливой темноте парили его иконы-фотографии «людей, гордо носящих свои шрамы». Хрупкость, травмы и исцеление в свете лайтбоксов. А итальянец Марко Цитрон разделил свой проект на две части: семь снимков изображали город с высоты птичьего полета, а на остальных четырнадцати красовались жители, которых увидел фотограф, спустившись вниз.

Проект Флавии Жункейры, художницы из Сан-Пауло, выставлялся обособленно, в чайном домике, напротив Цеха № 2. Он получился очень личным и интимным. Художница превратила маленькое помещение в кукольный домик.

Марина Блэк отправилась на поиски своих корней. Итогом путешествия стала серия концептуальных фотографий, выставленных обособленно.

Участники выставки:
Марко Цитрон (Италия),
Марина Блэк (Россия-Канада),
Саша Курмаз (Украина),
Ричард Энсетт (Великобритания),
Наташа Павловская (Россия-Венгрия),
Александр Стринадко (Украина),
Нуно Баррозо (Португалия),
Флавия Жункейра (Бразилия).

Кураторы выставки:
Виктория Иванова,
Олена Червоник,
Дима Сергеев.

Работы Александра Стринадко, Саши Курмаза и Нуно Баррозо, экспонировавшиеся вместе с инсталляцией Наташи Павловской в стенах Примы, были посвящены жизни города: случайным прохожим, субкультурам, подпольным вечеринкам и пр. Кстати, девять широкоформатных рекламных фото-баннеров Наташи Павловской остались у нас на территории после демонтажа выставки, Вы и сейчас можете увидеть их в любое время.

ТУРБОРЕАЛИЗМ: ПРОРЫВ

Во вторую половину летнего сезона 2012 г., в период с 12 июля по 25 августа, ИЗОЛЯЦИЯ провела третью по счету ежегодную программу художественных резиденций. В этом году было принято решение не привязываться к определенному типу медиа, как в прошлом году, когда резиденция полностью была посвящена фотографии. Шесть резидентов из Франции, Германии, Бразилии, Новой Зеландии, Британии и Украины работали над темой ТУРБОРЕАЛИЗМ в совершенно разных направлениях — от перформанса до видео. Выставка проектов, созданных резидентами, откроется в июне 2013 года.

Участники резиденций 2012 г.:
Пол Чейни (Британия),
Даниель Малон (Новая Зеландия),
Элиз Флоренти (Франция),
Марсель Тюрковски (Германия),
Луиза Нобрега (Бразилия),
Алексей Салманов (Украина).

Кураторы выставки:
Виктория Иванова,
Агнешка Пиндера.

Для третьей резиденции ИЗОЛЯЦИЯ вновь пригласила иностранного куратора для работы над проектом совместно с командой. В результате открытого конкурса, проведенного фондом совместно с польским Центром современного искусства «Уяздовский замок», им стала Агнешка Пиндера — выпускница факультета культурологии университета им. Марии Склодовской-Кюри в Люблине, которая в данный момент изучает гендерные студии и музейно-кураторское дело в Ягеллонском университете. В 2008 – 2011 Пиндера была куратором в Центре Современного Искусства Znaki Czasu в городе Торунь.

WHERE IS THE TIME?

7 июля 2012 г. ИЗОЛЯЦИЯ вместе с GALLERIA CONTINUA (Сан-Джиминьяно/Ле Мулен/Пекин) запустила первый совместный долгосрочный site-specific арт-проект, рассчитанный на 5 лет и призванный преобразить индустриальное пространство ИЗОЛЯЦИИ. И первый шаг на этом пути – выставка «Where is the Time?».

У выставки не было четко регламентированной кураторской стратегии. Куратором выступила сама территория, в диалоге с которой взаимодействовали художники. Террикон, дымовые трубы, заброшенные цеха, газопровод, сетки, контейнеры и другие предметы, служившие в прошлом производственным целям, выступили материалом для реализации творческих амбиций художников. Идея была заключена в симбиозе прошлого и настоящего, производства и творчества.

Каждый художник пошел по своему пути: кто-то мимикрировал под застывшие формы завода, как Кадер Аттиа, а кто-то вмешивался в пространство, как французский художник-минималист Даниэль Бюрен, навсегда изменивший облик дверей. Бюрен достиг мировой известности благодаря работе с цветом, различными комбинациями полос и их положением в пространстве. «Полосы» стали отличительной особенностью Бюрена и он сохраняет им верность на протяжении всей своей карьеры.

В этом диалоге и задумывался проект. Задача состояла не в том, чтобы просто привезти уже готовые работы и выставить их, но привезти художников, чтобы они работали на территории и для территории. Вне всяких сомнений, «Where is the Time?» – это главный выставочный проект года. Для его реализации было задействовано огромное количество людей: художники, команда, арт-продакшн, волонтеры.

Паскаль Мартин Таю водрузил огромную красную помаду на оголовок дымовой трубы. Отныне «помада» Таю просматривается с разных точек города, порождая все новые и новые интерпретации. Используя помаду, как символ женской власти, Таю отдал долг труженицам, которые восстанавливали послевоенную экономику СССР наравне с мужчинами.

Моатаз Наср создал разноцветную вихрь-инсталляцию, которую назвал «Танура». Танура – это старинный суфийский танец вокруг оси с бубном, который исполняют мужчины, облачившись в цветные пышные юбки. Танура относится к шаманской практике: танцоры впадают в транс, соединяясь с небом. Танец имитировали пять вентиляторов, подвешенные на разной высоте под потолком, к которым были прикреплены разноцветные юбки.

Леандро Эрлих, один из наиболее изобретательных и инновационных современных художников-концептуалистов, придумал саспенс-аудио-инсталляцию «Невидимый поезд». Призрачный локомотив пролетал над головами посетителей, заставляя невольно вздрогнуть. Ставший знаменитым «Банк» Эрлиха – одна из изюминок «Where is the Time?», бросающая вызов законам физики. Построенный в натуральную величину каркас здания банка расположился на земле, а рядом под углом было установлено огромное зеркало, что создало интересную визуальную иллюзию. Люди могли спокойно прогуливаться по зданию, как в клипе «Pure Morning» Placebo, или висеть на окнах, не боясь сорваться вниз.

Если Моатаз Наср гипнотизировал, то бельгийский художник Ханс Оп де Бэк призывал окунуться с головой в «Море спокойствия». Представленный на выставке в ИЗОЛЯЦИИ короткометражный фильм «Море спокойствия» («Sea of Tranquillity») – второй фильм Оп де Бэка, снятый в 2010 году.

Работы Кадера Аттиа было очень сложно найти на территории. Одна находилась в подвальном помещении, а мимо второй можно было попросту пройти и не заметить ее. Минималистичная по форме, но глубокая по смыслу, работа «Чем больше мы знаем, тем незначительнее становимся» органично слилась с территорией. Она состояла всего лишь из гайки, вмонтированной в каменный блок, и болта. С одной стороны, огромный камень, символизирующий силу, а с другой стороны маленький болтик, который невозможно было сдвинуть. Путь ко второму арт-объекту лежал через полутемные заводские помещения с трубами. Нужно было спуститься в подвал, пройти метров двести в полумраке, чтобы попасть в маленькую комнатку с паром, где посетителей поджидала обжигающая неоновым холодом зеленая надпись «Ce n'est rien...», что в переводе с французского означает «Здесь ничего нет».

Участники выставки «Where is the Time?»:
Кадер Аттиа (Алжир / Германия),
Даниель Бюрен (Франция),
Леандро Эрлих (Аргентина),
Моатаз Наср (Египет),
Ханс Оп де Бэк (Бельгия),
Паскаль Мартин Тайю (Камерун / Бельгия).

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

В августе 2011 г. ИЗОЛЯЦИЯ реализовала свой первый крупный арт-проект - «Цай Гоцянь — 1040 метров под землей», первую персональную выставку китайского художника Цай Гоцяня в Украине. Идея выставки родилась из впечатлений художника от посещения угольных и соляных шахт Донбасса в мае 2011 года. Во время своего визита Цай спустился на 1040 метров под землю и прошел более 1000 метров по подземному тоннелю: путь, который ежедневно преодолевают шахтеры.

«Колыбельные» - это инсталляция из девяти старых шахтных вагонеток, в каждой вместо младенца — видеопроектор, транслирующий на полог кадры из пропагандистских и документальных фильмов коммунистического периода, прославляющих шахтеров, и советских художественных фильмов. Каждая «колыбель» механически покачивается из стороны в сторону, «убаюкивая» своим протяжным скрипом. В качестве погремушек на пологе висят предметы, сохранившиеся со времен жизни завода, - старые музыкальные инструменты из заводского клуба, кубики, медали, игрушки из заводского детского сада и многое другое. Ко Дню Шахтера ИЗОЛЯЦИЯ и Студия Цай Гоцяня снова открыли прошлогоднюю инсталляцию.

20 апреля 2012 г. выставкой «Гендер. Право на самоконструирование» на территории ИЗОЛЯЦИИ открылось новое выставочное пространство МЕДПУНКТ, куратором которого является Олена Червоник. МЕДПУНКТ – это платформа для экспериментов молодых художников.

Олена Червоник, куратор: «Медпункт – это место первоначального диагностирования болезни. Выставки в этом помещении, подобно быстрому врачебному реагированию, выявляют симптомы и уже вскрытые раны на культурном и социальном теле украинского общества. Длительностью в два-три месяца, проекты в МЕДПУНКТЕ не обеспечивают сложное комплексное лечение затронутых проблем, а скорее выполняют диагностирующую функцию ультразвуковых исследований. Компактные кураторские высказывания – это зоны выявления болевых точек и быстрого реагирования на ту проблематику, которая впоследствии должна открывать новые проекты в ИЗОЛЯЦИИ, а также на территории других украинских социальных и культурных институций».

ГЕНДЕР . ПРАВО НА САМОКОНСТРУИ- РОВАНИЕ

Идея выставки заключалась в том, чтобы осуществить анализ основополагающих элементов гендерных конструкций в обществе. По словам куратора, «одна группа художников, включающая Викторию Миронюк и Романа Боднарчука, Марину Скугареву, Ксению Гнилицкую, Ладу Наконечную, Лесю Хоменко и Жанну Кадырову, пыталась понять, какие социальные и психологические механизмы заставляют людей следовать неконструктивным гендерным моделям, используя, к примеру, стратегию приспособления. Другая группа художниц, Алина Клейтман, Любовь Маликова и Маша Куликовская, с помощью средств объектного искусства – искусства отвратительного – исследовала ощущения тех, кто не вписывается в гендерную норму определенного общества. Алексей Салманов, Маша Шубина и дуэт Synchronodogs исследовали метафорические пути отхода от патриархальных гендерных стереотипов».

Участники выставки «Гендер. Право на самоконструирование»:
Жанна Кадырова,
Ксения Гнилицкая,
Марина Скугарева,
Алина Копица,
Лада Наконечная,
Маша Куликовская,
Алина Клейтман,
Любовь Маликова,
Алексей Салманов,
Маша Шубона,
Таня Щеглова,
Роман Новен,
Леся Хоменко.

Куратор выставки:
Олена Червоник

ДОНЕЦК: АРТЕФАКТЫ

Участники выставки
«Донецк: артефакты»:
Владимир Бауэр,
Павел Маков,
Роман Минин,
Василий Мироненко,
Олег Ковалев,
Юрий Комендант,
Арсен Савадов,
В. Семиволос,
Григорий Тышкевич,
Владимир Хоренко,
а также архивные фотографии
и фотоальбомы.

Куратор выставки:
Олена Червоник

Вторым событием в МЕДПУНКТЕ стала выставка «ДОНЕЦК: АРТЕФАКТЫ». Удивительно, как город по-разному представляли творческие люди, в прошлом и настоящем. Куратор, подобно археологу, разыскала и представила артефакты, разножанровые свидетельства бытия города: городские хроники от 20х годов прошлого столетия и до сегодня, индустриальные пейзажи, архивные фотографии городской жизни, книги и туристические фотоальбомы, охватывающие почти столетнюю историю Донецка. На выставке были представлены работы Романа Минина, выполненные в витражной традиции, советские утопии градостроительства от Павла Макова и Владимира Хоренко, графика поствоенного возрождения, «шахтеры с глянцевых обложек» Юрия Коменданта и лики горняков в иконах Владимира Бауэра.

По кураторской задумке, работы были подобраны так, чтобы образовывались визуальные пары. Монументальная картина Григория Тышкевича 1968 года в паре с фотографией Арсена Савадова из скандальной серии «Донбасс-Шоколад», на которой шахтеры позируют в балетных пачках, деконструирует устоявшийся миф о горняках. Иконическое изображение безмятежных шахтеров Тышкевича, чей труд прекрасен, соседствует с фотографией усталых горняков, которые уже и забыли, что такое санаторий и зарплата в срок. Вот этот временной разрыв — «тогда» и «сейчас» — и создает напряжение, задевая за нерв.

НОМО BULLA

Мария Куликовская, автор «Армии клонов», которые после «гендерной» выставки прописались в саду перед окнами МЕДПУНКТА, вернулась в августе на ИЗОЛЯЦИЮ, чтобы продолжить свои эксперименты и сделать site-specific проект специально для нас. С помощью команды арт-продакшна Маша воссоздала точные копии своего тела. На этот раз из мыла.

«Номо Bulla» — название, раскрывающее концепцию проекта. Мыльный пузырь, который лопается и все. Всю жизнь мы движемся к исчезновению, как мыло в этом проекте, которое однажды полностью уйдет в землю. Каждая из трех скульптур обречена стареть и растворяться. И именно этот факт является важной составляющей идеи проекта. Когда-нибудь в финале, неизбежно и неповторимо «Номо Bulla» уйдет в никуда.

Куратор выставки:
Олена Червоник

VIDEONALE - DONETSK

Третьим реализованным проектом в МЕДПУНКТЕ стала выставка видеоарта, организованная ИЗОЛЯЦИЕЙ совместно с крупнейшим европейским фестивалем Videonale. ИЗОЛЯЦИЯ присоединилась к ведущим мировым художественным центрам, которые сотрудничают с Videonale, авторитетным экспертом в области видеоискусства, поэтому первый совместный проект получил название Videonale-Donetsk.

Для экспозиции куратором было отобрано 11 видеоработ, которые были представлены на последнем, тринадцатом фестивале видео-биеннале. Такие (начинающие и уже признанные) художники, как Рейчел Пэрри Велти (США), Катаржина Козыра (Польша), Чи Ю Ляо (Тайвань), Алмагуль Менлибаева (Казахстан), Хелена МакКардл (Швеция), Рейнольд Рейнольдс (Германия - США), Иоанна Райх (Германия), Анаита Рацми (Германия), Касильда Санчез (Испания - США), Мария Тобола (Польша) и Рэн Хуан (Китай - Великобритания) представили свои работы на суд зрителя.

Куратор выставки:
Олена Червоник

ZVUKO- IZOLYATSIYA 2: OUTSIDE

В конце сентября ИЗОЛЯЦИЯ, киевский ансамбль Nostri Temporis и львовский художник Мирослав Вайда представили второй по счету экспериментальный аудиовизуальный проект "Zvukololyatsia 2: Outside".

Композиторы:
Богдан Сегин,
Алексей Шмурак,
Максим Коломиец

Художник-постановщик:
Мирослав Вайда

Видео:
VJ-группа «Куб» (Ивано-Франковск)

Исполнение:
Ensemble Nostri Temporis (Киев),
DOK (Донецк-Киев),
Quarta + (Донецк)

Если в 2011 г. площадкой для аудиовизуального перформанса выступил Цех № 2, то в 2012 г. вся территория ИЗОЛЯЦИИ послужила плацдармом для творческого эксперимента. Вторая ЗВУКОИЗОЛЯЦИЯ состояла из нескольких программных частей (самостоятельных произведений), которые были плотно включены в единую драматургическую канву. Помимо музыкантов Ensemble Nostri Temporis, композитор Алексей Шмурак привлек к проекту группу DOK и ансамбль духовых инструментов под руководством Евгения Петриченко. Музыканты расположились "изолированно" друг от друга. Проект представлял собой динамичную инсталляцию: посетители свободно путешествовали по территории, от точки к точке, выбирая более активные события по своему вкусу.

Интервенции в городское пространство

Помимо проектов, реализованных у себя на территории, ИЗОЛЯЦИЯ делала интервенции в городскую среду. Нами была разработана стратегия изменения урбанистического пространства, что позволит через интерактивные художественные акции создать творческую атмосферу в городской среде. Это не разовая акция, но комплексная программа по реорганизации окружающего пространства, путём активизации творческого потенциала подрастающего поколения.

Так, к примеру, харьковский художник и стрит-артист Роман Минин сделал проект в соавторстве с детьми работников одного из горловских заводов. Вместе они создали две работы: иллюстративную композицию «Откуда берутся облака», в которой воплощён собирательный образ, архетип города; и ассоциативную композицию «Мы делаем для Мира облака» - фантазия на тему «на что похожи облака».

Вторым «выходом в город» стала акция художника Алексея Салманова, участника проекта художественных резиденций 2012 г. Салманов представил деконструкцию символа войны, взяв за основу Царь-пушку перед зданием горсовета, и нейтрализовал агрессивный символ, разукрасив его детскими мелками.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ «EURO 2012 В ДОНЕЦКЕ»

Съёмки документального фильма о EURO 2012 проходили в июне 2012 г. Роль руководителя проекта ИЗОЛЯЦИЯ предложила Андрею Горохову. Никакого сюжета у фильма нет. Несколько видеооператоров снимали город во время футбольных матчей. Получился фильм о жизни во время EURO 2012, столь важного мероприятия для паблисита страны.

Фильм снимали:
Юрий Береза,
Катерина Яковленко,
Михаил Глубокий,
Роман Юхимчук,
Владимир Беленко,
Александр Манукьянс,
Дмитрий Сергеев,
Андрей Горохов.

Руководитель проекта:
Андрей Горохов, он же фильм
и смонтировал.
Куратор проекта: Андрей Горохов,
живёт в Берлине, родился в Москве
в 1961 г., по образованию
математик-программист.
16 лет работал в качестве
музыкального журналиста на
радиостанции Deutsche Welle,
автор книги «МУЗПРОСВЕТ»
о современной музыке.

IZO LAB

Цифровая мастерская IzoLab основывается на принципах FabLab. 3D-принтер, первый «домашний питомец» IzoLab, вызвал нешуточный интерес у публики на пятом международном инвестиционном саммите DIIS, где ИЗОЛЯЦИЯ представляла проект «Креативной Деревни». В рамках «креативной деревни», IzoLab станет ядром, вокруг которого будут формироваться будущие поселенцы. Лаборатория будет оснащена специализированной техникой для цифрового проектирования. Работать же она будет по принципу библиотеки, где любой желающий, от теоретика до бизнесмена, сможет воспользоваться оборудованием в помощь своим новаторским идеям.

Финальным аккордом в этом году прозвучала зимняя ярмарка, под своим крылом приютившая мастеров различных видов творчества, предоставив возможность продемонстрировать публике свои художественные таланты. В Цехе № 2, где с лета до осени выставлялся фото-проект Ричарда Энсетта и Марко Цитрона, арт-продакшн ИЗОЛЯЦИИ (инициатива в рамках Креативной Деревни, обслуживающая технические нужды арт-проектов) соорудил необычную железную елку из старых компьютерных мониторов, на которые транслировалась сказочная анимация, нарисованная детьми одной из донецких школ. Ресайклинг лежит в основе нашей деятельности, направленной на созидание через творчество.

ЗИМНЯЯ ЯРМАРКА «САМОВАР»

Цех № 2 концептуально был разделен на две части: техническую и сказочную. В технической части звучала музыка, и работало более 30 мастеров различных жанров (от ремесленников до дизайнеров), которые презентовали поделки и работы, сделанные своими собственными руками. Во второй части расположился сказочный лес, где корнями вниз росли белые деревья, а внутри огромного куба кружился снег из пенопласта.

На ярмарке также была представлена новая инициатива Креативной деревни – Slow Food. Направление Slow Food – это лайфстайл, объединяющий идею здорового питания с принципами социальной ответственности, эко-философию с кулинарным просвещением. Посетители по достоинству оценили гастрономические таланты нашей интернациональной команды поваров.

Открытие зимней ярмарки совпало не только с «концом света», но и с акцией «День возрождения» (Rebirth Day), инициатором которой стал итальянский художник Микеланджело Пистолетто. День возрождения является днем добрых дел. Для ИЗОЛЯЦИИ очень важна работа с локальным комьюнити, поэтому перед Новым Годом мы постарались собрать всех народных мастеров, которые почти не коммуницируют друг с другом, в одном месте и встретить приближение нового 2013 года, который обещает быть еще более ярким и интересным на события.

ЭПИЛОГ

Второй год работы принес нам сотрудничество с 70 художниками и лекторами из Украины и 20 стран мира и более 10 значимых проектов в сфере искусства. В образовательную программу в 2012 г. вошли лекции, дискуссии и мастер-классы, посвященные современному искусству, культуре, политической мысли, архитектуре, дизайну, экологии, музыке и многим другим темам. Было проведено 24 образовательных мероприятия, в том числе лекция Андрея Горохова «Музпросвет», мастерская под руководством Ксении Гнилицкой и Антона Смирнова по хенд-мейду из тетра-пака, встреча с Ладой Наконечной, лекция Олены Червоник «Женщина в искусстве: изображаемая или изображающая?» и «Про реализм в фотографии: прочтение книги «Camera Lucida» Ролана Барта», лекция Яси Пруденко, артист толк Алексея Салманова, Даниеля Малона, Элиз Флоренти и Марселя Тюрковски, воркшоп Пола Чейни, перформанс Луизы Нобреги, лекция Таси Лангенбах «История фестиваля Videonale» и многое другое. Вы можете посмотреть видео с лекций на официальном канале ИЗОЛЯЦИИ на Vimeo.

ИЗОЛЯЦИЯ является единственным украинским участником международной сети ТЕН (Trans Europe Halls), объединяющей более 50-ти Европейских независимых культурных центров, расположенных в бывших индустриальных зонах. Также ИЗОЛЯЦИЯ является единственным центром индустриальной культуры в бывшем СССР, вошедшим в сеть развития туристических маршрутов по местам индустриального культурного наследия ERIH (European Route of Industrial Heritage), в которую входят 850 центров индустриальной культуры из 32 стран Европы.

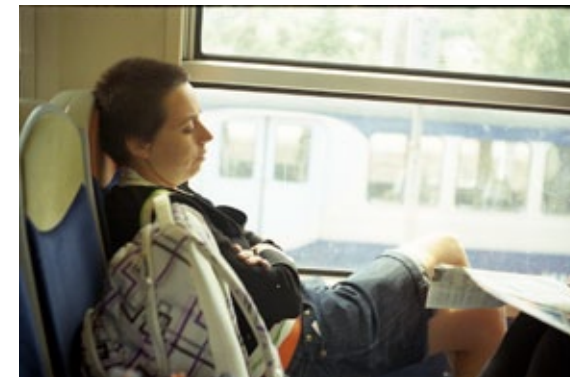
В завершении 2012 г. ИЗОЛЯЦИЯ приняла участие в групповом выставочном проекте «Spheres 5», который ежегодно собирает под своей крышей молодых художников из разных стран мира в галерее Le Moulin в пригороде Парижа во время проведения арт-ярмарки FIAC. В этом году для участия в «Spheres 5» ИЗОЛЯЦИЯ выбрала Жанну Кадырову, как одну из самых интересных молодых украинских художниц. При поддержке ИЗОЛЯЦИИ прошел третий украинский кинофестиваль в Нью-Йорке, также ИЗОЛЯЦИЯ выступила партнером образовательной программы фестиваля KYIV SCULPTURE PROJECT 2012.

A man with a beard, wearing a white t-shirt and a dark watch, is shown in profile, holding a camera up to his eye as if taking a photograph. He is standing in a vast, open field under a clear sky. The background shows a flat horizon line with some distant trees. To the right, the rear part of a light-colored car is visible. The overall scene is captured in a cinematic, slightly desaturated style.

ДИМА СЕРГЕЕВ

Дима Сергеев, креативный директор ИЗОЛЯЦИИ и дизайнер IZO, целый год фотографировал на пленку людей, которые приезжали к нам. Фиксировал все, что происходило: как рождались идеи и готовились проекты. Мы попросили его собрать свои работы до кучи и выбрали самые значимые снимки.

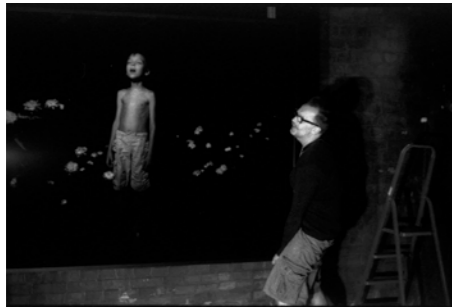

Я взялся за фотоаппарат еще в 90-х годах, чтобы делать исключительно художественные снимки. Первым моим фотоаппаратом был «Зенит», после него я выдержал 5 лет паузы, потому что моя камера сломалась, и я не знал, где и как ее чинить. Позже я начал работать с цифровой камерой, т.к. работать с пленкой было финансово сложнее. «Набил руку», если можно так выразиться. Несколько лет назад я снова открыл для себя магию пленочной фотографии. В пленке для меня важна томительная пауза между тем, как я сделал снимок, и самим моментом, когда я могу его увидеть. Ценно это ожидание. Угадал ли я с резкостью, экспозицией, как получилось по цветам?

В моей коллекции более десяти фотоаппаратов, но дежурных — три. Они всегда со мной. Один в машине, второй дома и третий в рабочей сумке. Куда бы я ни ехал, где бы я ни был, я всегда документирую происходящее. Обычно я фотографирую на цифровую камеру, но для себя снимаю исключительно на пленку. Эта серия фотографий сделана для себя, чтобы запомнить людей, которые приезжали к нам на ИЗОЛЯЦИЮ и саму территорию, которая претерпевает большие изменения от выставки к выставке.

ДЕ РСОН АЛМИ

ШКОЛЬНЫЙ СЮРРЕАЛИЗМ

В преддверии открытия зимней ярмарки «Самовар», ИЗОЛЯЦИЯ обратилась к школьникам, ученикам 4-Б класса одной из донецких школ, с просьбой нарисовать зверей, которые теоретически могли бы жить на нашем терриконе.

Для нас было настоящим эстетическим потрясением, когда мы увидели работы детей. Вместо банальных зайчиков и белочек, школьники нарисовали динозавров, единорогов, пегасов, космических зайцев и пингвина-нациста. Их работы, по сути, - это отдельный сюрреалистический арт-проект, который должен увидеть мир. Мы анимировали их рисунки и украсили ими нашу новогоднюю елку.

Петляков Алексей.

Сыскалов

Федина

Кексей

Лили

Катя-Соня

Разрушитель

Рисунки:

Чигашвили Бадри,
Кужель Павел,
Бысов Кирилл,
Смирнова Полина,
Бинецкий Матвей,
Мелюс Дарина,
Константиненко София,
Кутафина Соня,
Лобас Полина,
Остапенко Максим,
Пилецкий Максим,
Бардега Александр,
Узу Джастин,

Узу Саймон,
Шевченко Алена,
Кузьменко Лиза,
Водолажская Елизавета,
Гладков Никита,
Кривовяз Елена,
Панкин Влад,
Баков Никита,
Курочкина Ева,
Волочай Максим,
Тепляков Алексей,
Гаджи Оля.

СУБЪЕКТ

ЭМИЛЬ ЧОРАН

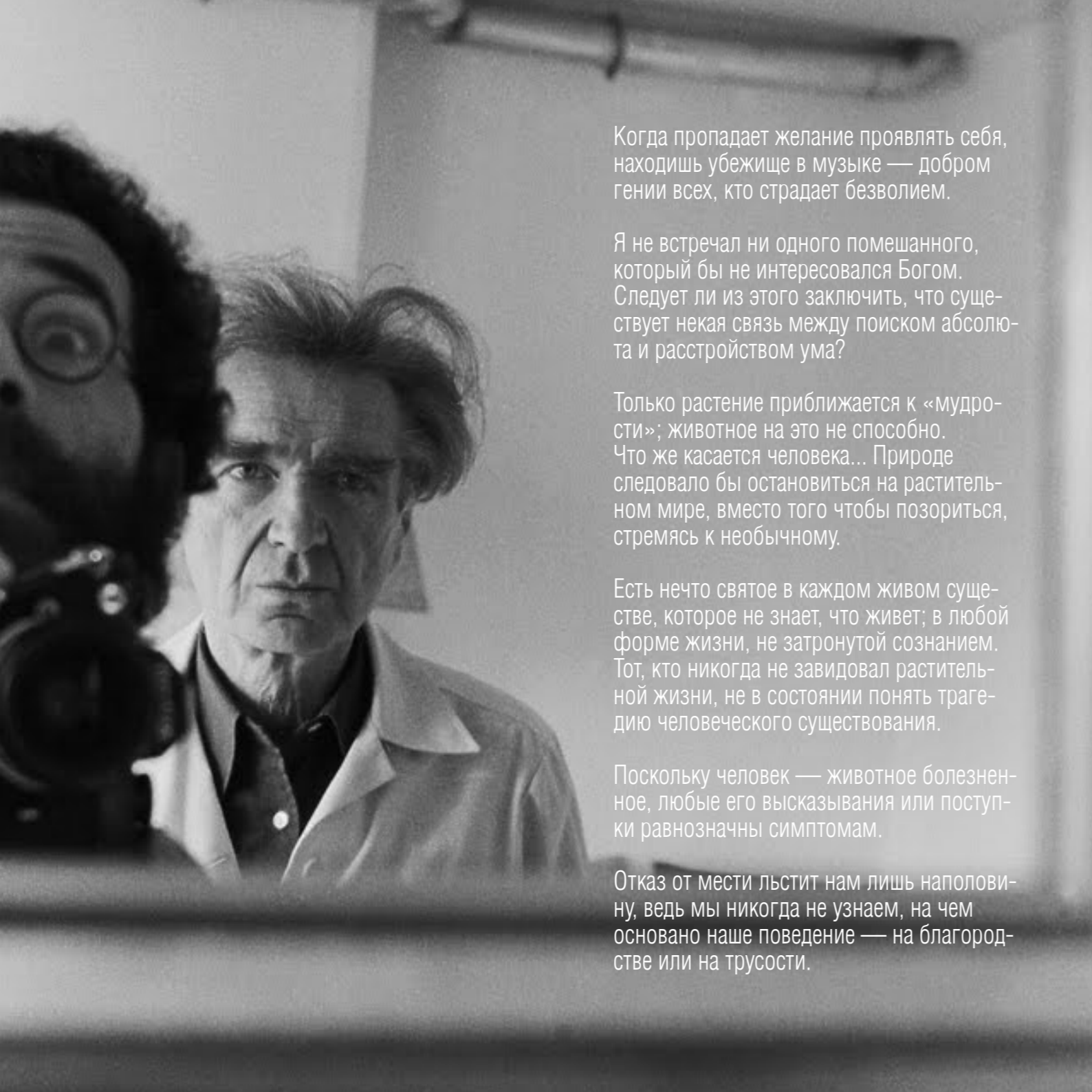
Эмиль Чоран жил так, словно судный день уже наступил. Его упадническая проза может вполне потягаться с максимами и моральными размышлениями Ларошфуко. Мысли Чорана, лапидарные по форме, словно твиттерное сообщение, - болезненный подарок человечеству от одного из самых известных мизантропов прошлого века.

У меня нет ненависти к жизни, нет желания смерти, все, чего я хотел бы, — это не рождаться на свет.

Лучший способ обрести верных друзей — поздравлять их с неудачами.

Когда необходимо принять какое-либо важное решение, опаснее всего — просить совета у другого, ибо за исключением нескольких чудаков нет никого, кто искренне желал бы нам добра. Любя кого-то и желая привязаться к нему еще сильнее, хочешь, чтобы его постигло какое-нибудь большое несчастье.

Если бы наши ближние могли узнать наши мысли о них, то такие слова, как "любовь", "дружба", "самоотверженность", пришлось бы раз и навсегда вычеркнуть из словарей. А если бы мы набрались храбрости и взглянули в лицо сомнениям, которые таятся у нас в глубине души, то ни один из нас не смог бы выговорить без стыда слово "я". Маскарад увлекает за собой все живое, от троглодита до скептика. Поскольку от падали нас отличает одно лишь соблюдение внешних приличий, назвать вещи и людей своими именами означало бы нашу верную гибель; так давайте же держаться за более приятное небытие и дорожить им: мы так устроены, что можем вытерпеть истину лишь в определенных дозах.

Когда пропадает желание проявлять себя, находишь убежище в музыке — добром гении всех, кто страдает безволием.

Я не встречал ни одного помешанного, который бы не интересовался Богом. Следует ли из этого заключить, что существует некая связь между поиском абсолюта и расстройством ума?

Только растение приближается к «мудрости»; животное на это не способно. Что же касается человека... Природе следовало бы остановиться на растительном мире, вместо того чтобы позориться, стремясь к необычному.

Есть нечто святое в каждом живом существе, которое не знает, что живет; в любой форме жизни, не затронутой сознанием. Тот, кто никогда не завидовал растительной жизни, не в состоянии понять трагедию человеческого существования.

Поскольку человек — животное болезненное, любые его высказывания или поступки равнозначны симптомам.

Отказ от мести льстит нам лишь наполовину, ведь мы никогда не узнаем, на чем основано наше поведение — на благородстве или на трусости.

Человек живет не в стране, он живет внутри языка. Родина — это язык и ничего больше.

Литературная критика противна здравому смыслу: читать нужно не для того, чтобы понять другого, а чтобы понять самого себя.

Все, чем я обязан разрушительным, беспощадным, «вредным» книгам. Без них я бы не выжил. Только борясь с их ядом, только противостоя их губительной мощи, я набрал силу и привязался к жизни. Это были укрепляющие книги: они пробудили во мне сопротивление. Я прочел почти все, что нужно, чтобы пойти ко дну, но именно так я сумел избежать кораблекрушения. Чем «токсичнее» книга, тем лучше она меня взбадривает. Я утверждаюсь единственным способом: от противного.

Чем больше читаешь — а я читаю слишком много! — тем чаще говоришь себе «нет, не то», а «то самое» опять улетучивается из книг, которые одну за другой поглощает твоя лень. Ведь «то самое» нужно найти в себе, а не вовне. А в себе находишь одну неуверенность да рассуждения по поводу этой неуверенности.

Религии, равно как и идеологии, унаследовавшие от них все пороки, сводятся к крестовым походам против юмора.

Скучая, мы постигаем несравненно больше, чем работая, поскольку усилие — смертельный враг размышления.

Без скуки я не стал бы самим собой. Только с ее помощью, только благодаря ей я сумел узнать себя. Не испытай я ее, я бы так и прожил в полном неведении, так и не понял бы, кто я такой. Скука — это встреча с самим собой в чувстве собственного несуществования.

Мы думаем, будто идем к той или иной цели, забывая, что на самом деле мы идем к цели как таковой, — в общем, к полному крушению всех целей.

Меланхолия — это мечтательное состояние эгоизма: когда нет объектов вне "я", нет поводов для ненависти или любви, но при этом все равно возникает ощущение падения в топь томления, ощущение ада без ада, ощущение бесконечного повторения позывов смерти.

По-настоящему одинокая душа — это не существо, покинутое людьми, а личность, страдающая среди них, влачащая свое одиночество по ярмаркам и раскрывающая свои таланты улыбочивого прокаженного, комедианта непоправимого.

На загнивающей планете следовало бы воздержаться от того, чтобы строить планы, но мы все равно их строим, поскольку оптимизм, как известно, — это судорога умирающего.

Главное часто открывается под занавес долгого разговора. Великие истины произносятся на пороге.

Поскольку жизнь нагромождает никчемные загадки и монополизирует бессмыслицу, она внушает больше ужаса, чем смерть: именно она и есть великое Неведомое.

И все-таки функция глаз состоит не в том, чтобы видеть, а в том, чтобы плакать. А для того чтобы действительно видеть, нужно закрыть глаза.

Поскольку жизнь нагромождает ничемные загадки и монополизирует бессмыслицу, она внушает больше ужаса, чем смерть: именно она и есть великое Неведомое.

Смерть — это утешение тому, кто обладал вкусом и тактом переносить поражение, это вознаграждение тому, кто ничего не достиг и ничего не должен был достичь... Она — его оправдание, она — его победа. И напротив, для того, кто боролся за успех, кто достиг удачи, какое это разочарование, какая это пощечина.

В любом возрасте мы обнаруживаем, что жизнь — это заблуждение. Только в пятнадцать лет речь идет об открытии, к которому примешан холодок ужаса и капелька волшебства. Постепенно оно теряет свежесть, превращается в трюизм, и вот уже мы начинаем сожалеть о том времени, когда это открытие сулило нечто непредвиденное.

Не смерти я боюсь — я боюсь жизни. Это она, сколько себя помню, всегда казалась мне непостижимой и страшной. Полная моя неспособность в нее вписаться. Отсюда и страх перед людьми, как будто они — существа другой природы. Постоянное чувство, что между нами нет ничего общего.

Зрелище человека - что за рвотное!
Любовь - всего лишь смешивание слюней из двух ртов... Все желания черпают свой абсолют в убожестве желез. Благородство обнаруживается только в отрицании существования, в улыбке, нависающей над безжизненным ландшафтом.

И все-таки функция глаз состоит не в том, чтобы видеть, а в том, чтобы плакать. А для того чтобы действительно видеть, нужно закрыть глаза.

Человек свободен во всем и, однако зависит от того, что в нем подспудно таится. Со стороны кажется, будто он волен в своих поступках, но в потемках его души «воля» — это звук, лишенный смысла.

Великая и единственная оригинальная черта любви в том, что она делает счастье неотличимым от несчастья.

Я хотел изжить в себе выдвигаемые людьми причины, в соответствии с которыми они существуют и действуют. Я хотел стать несказанно нормальным, и вот я стою оцепенелый, опустившийся до уровня идиотов, такой же пустой, как они.

«Бог не сотворил ничего, что было бы ему более ненавистно, чем этот мир; и с самого дня творения он ни разу на него не взглянул — так сильна его ненависть». Не знаю, кем он был — тот мусульманский мистик, написавший это; я никогда не узнаю имени этого друга.

Мы добиваемся почти всего, кроме того, что мы желаем втайне. И вероятно, справедливо, что самое дорогое для нас оказывается недостижимым и что самое главное в нас самих и в пройденном нами пути остается нераскрытым, нереализованным. Провидение замечательно все устроило: пусть каждый извлекает выгоду и славу из величия своей разбитой души.

Доведи я до конца хоть десятую часть своих замыслов, я бы написал столько, сколько другим и не снилось. К несчастью или по счастью, я всегда ценил возможность выше реальности: действие — какое бы то ни было! — не для меня. Я до мелочей продумал все, за что так и не взялся. Дошел до границ воображаемого.

Тщетно надеяться на то, что удастся побыть одному. Всегда в компании с самим собой!

Как узнать, что ты на верном пути? Проще простого: если рядом с тобой не осталось никого, значит, ты действительно близок к сути.

Я чувствую ностальгию по тому, чего нет ни в жизни, ни в смерти, тягу, которую не удовлетворит ничто на земле — кроме музыки, в особые минуты, когда она вдруг напоминает о прорыве в какой-то иной мир.

Создать семью? Да по мне, проще основать империю.

Повсюду люди, которые чего-то хотят... парад лицемеров, устремляющихся к мелочным или смутным целям. Переплетающиеся воли — и каждый хочет, и толпа хочет, и тысячи тянутся неизвестно к чему. Я не могу брать с них пример, а уж тем более бросать им вызов; я не перестаю удивляться: откуда в них столько бодрости? Поразительная подвижность: в таком маленьком кусочке плоти столько энергии и истерии! Никакие сомнения не успокоят этих непосед, никакая мудрость не утихомирит, никакие огорчения не обескуражат... Опасностями они пренебрегают с большей решимостью, чем герои: это бессознательные апостолы эффективности, святые Сиюминутного... боги на ярмарках времени.

Человек превращается в ходячий труп, когда перестает... нет, не любить, а ненавидеть. Ненависть бодрит, в ней, в ее химической природе содержится "тайна" жизни. Не случайно она остается лучшим на свете укрепляющим средством, отлично усвояемым любым, даже самым ослабленным, организмом.

Если мы плачем без всякого повода, это признак того, что мы все поняли.

Лишь те мгновения имеют цену, когда желание остаться наедине с собой так велико, что ты скорее пустишь себе пулю в лоб, чем вступишь с кем-то в разговор.

Чувство, что я в ударе, на своем месте и делаю что-то стоящее, бывает у меня только в одном случае: когда я растягиваюсь на диване, предаваясь бесконечным и бессмысленным вопросам к самому себе.

Я хотел изжить в себе выдвигаемые людьми причины, в соответствии с которыми они существуют и действуют. Я хотел стать несказанно нормальным, и вот я стою оцепенелый, опустившийся до уровня идиотов, такой же пустой, как они.

Моя драма — в том, что я уже объяснился с жизнью начистоту. Остальное — мелочи. Обновиться можно, только отказавшись от себя, а я не могу от себя отказаться, больше того — не собираюсь этого делать, ведь речь для меня идет не о понимании жизни, но о самой манере ее чувствовать. Чувства не перекраивают. Это как если бы я попытался перечеркнуть все пережитое. К несчастью, я верю в то, что думаю, поскольку пережил, перечувствовал, испытал на себе каждую свою мысль. Замурованный в собственном мире, я могу вырваться из него лишь одним способом: уничтожив память.

M

Michael Bolton

Михаил Болотин – это что-то типа Владимира Преснякова, только не пищит, как комар. Но слушать его боевые шлягеры не представляется возможным, если Вы не куртуазная мадмуазель. Другое дело этот альбом.

И на старуху бывает проруха, как говорится. Миша перепел самые известные шлягеры Иосифа Кобзона, т.е. Фрэнка Синатры, ну вы поняли. Получилось оригинально и очень подходит к лаунж-вечеринкам в преддверии Рождества.

U

John Zorn

Даже Джон Зорн не гнушается устроить карнавал из снежинок. Альбом вышел около года назад на белоснежном виниле с крутым дизайном от бруклинской художницы Хен-Хен Чин - Heung-Heung Chin - по прозвищу Chippy.

Помимо инструментальных обработок известных рождественских мелодий можно услышать авторскую композицию новогоднего Зорна, а также послушать, как Майк Паттон завывает «chestnuts roasting on an open fire» а-ля Нэт Кинг Коул.

S

Chris Isaak

Сборник олдскульной классики от Криса Айзека, американского разрывателя сердец. Кто из звезд не мечтает записать альбом с проверенными хитами? И Крис туда же. Седина в бороду - бес в ребро. Альбом, в принципе, ничего, под него можно уснуть под елкой или в миске с салатом. Одним словом, достойно провести праздничные дни.

Однако альбом все равно из серии «деньги кончились, а кредит за машину выплачивать нужно», поэтому слушаем ранние записи Айзека, где с ним еще играл Джеймс Уилси на гитаре, и радуемся.

L

Combustible Edison

Combustible Edison — одни из главных реаниматоров easy listening в 90х годах прошлого столетия, развивающие в своем творчестве мотивы Генри Манчини и Мартина Денни. «Зажигательный Эдисон» написали музыку к четвертому фильму кинокомпании Квентина Тарантино и Лоуренса Бендера A Band Apart, действие которого происходит в новогоднюю ночь.

Four Rooms: Original Motion Picture Soundtrack — это, вероятно, один из самых лучших саундтреков, которые я когда-либо слышал. Настоящий подарок с небес!

M

U

S

L

МОДЕ

Подарок на Рождество

Какой Новый Год без шампанского и фильмов с Арнольдом Шварценеггером? Естественно, что не очень хороший. А ведь можно все исправить, посмотрев комедию со Швози «Подарок на Рождество».

Десятилетиями кинокритики ведут споры об актерских талантах Арнольда и все никак не найдут золотую середину. Быть может, Шварценеггер и не самый лучший актер на планете, но и весьма недурной. Если вдруг так случилось, что Вы не видели сей маленький шедевр, то не пропустите согреть свои глаза отличной семейной комедией. Единственной, где герой Швози не выпускает кишки всем подряд.

Самолетом, поездом, машиной

Честно сказать, я не знаю ни одного человека, кому бы нравился Стив Мартин. Этот седовласый муж со стеклянными глазами. Также я не знаю ни одного человека, кому бы не нравился Джон Кэнди. Все, что было нужно герою Стива Мартина, так это успеть домой ко Дню Благодарения. Ведь это так просто: купить билет на самолет, совершить комфортабельный полет до родного Чикаго и уже вечером сесть за праздничный стол со всей своей семьей. Но он встречает Джона

Кэнди, толстоватого продавца колец для душевых занавесок, тут-то и начинаются невероятные приключения.

Рождественские каникулы

«Рождественские каникулы» — настоящая классика и одна из самых знаменитых комедий с Чевии Чейзом, почти «Ирония Судьбы», в том смысле, что ежегодно можно смотреть и наслаждаться, как чудачит семья Гризволдов, ведь рождество — прекрасное время для Кларка и его семьи.

Кларк Гризволд хочет, во что бы то ни стало, устроить своей семье самый веселый старомодный семейный праздник Рождества из всех, какие были, есть и будут, и все его старания превращаются в стихийное бедствие. Музыкальное сопровождение написал Анджело Бадаламенти, что заслуживает отдельного внимания.

Один Дома

А ведь были времена, когда Маколей Калкин славился ролью Кевина Маккалестера, а не своими наркотическими истеричными выпадами. Но эти времена давно прошли. Из мальчика, что мелькал в клипах Майкла Джексона, Калкин превратился в одного из героев телесериала «Во все тяжкие» с голубым метом в заднем кармане. Если вы хорошо себя вели в этом году и были послушными ребятами, то посмотрите первые две части «Один дома».

Если же в этом году вы вели себя вызывающе и грешили, то для вас Санта заготовил подарок — 3 и 4 часть «Один дома» на релизе, неделю, в качестве профилактики. Перевоспитание по методу, предложенному в «Заводном апельсине».

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ РОЖДЕСТВЕНСКУЮ КЛАССИКУ, БЕЗ КОТОРОЙ НЕ ОБХОДИТСЯ НИ ОДИН НОВЫЙ ГОД У НАШЕЙ РЕДАКЦИИ. МЫ РЕШИЛИ НЕ ВКЛЮЧАТЬ В НАШ СПИСОК ТАКИХ ДИНОЗАВРОВ, КАК «HOW THE GRINCH STOLE CHRISTMAS!» (1966) ИЛИ «IT'S A WONDERFUL LIFE» (1946), И СОСРЕДОТОЧИЛИСЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА «ЗИМНИХ БОЕВИКАХ» 80Х-90Х ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ.

Щелкунчик и Мышиный Король

Гофман Эрнст Теодор Амадей

Сказка «Щелкунчик и Мышиный Король», пожалуй, самая праздничная из рождественских сказок. У Гофмана есть ещё рождественская фантазмагория «Повелитель блох», но она не для чтения в нежном возрасте. Ровно, как и Щелкунчик, чьи мультипликационные зубы пугали меня в детстве.

Если уж так сложилось, что вы терпеть не можете эту сказку, вспоминая семейные походы в театр, то тем более советуем познакомиться с книгой, дабы реабилитировать Гофмана. Ищите не сокращённый вариант. А заодно перечитайте «Снежную королеву» Ганса Христиана Андерсена, гностический миф о ледяной пустоте.

Рождественская история

Чарльз Диккенс

Родоначальником рождественской прозы по праву считается Чарльз Диккенс. Он, по сути, реабилитировал Рождество в массовом сознании Запада, т.к. до середины XIX века англичане и американцы считали этот праздник языческим и не праздновали его с таким размахом, как сейчас.

Диккенс является автором целого цикла рассказов и рождественских повестей, которые он писал и публиковал в журналах «Домашнее чтение» и «Круглый год» накануне Нового Года: «Рождественский гимн в прозе: Святочный рассказ с привидениями», «Колокола: Рассказ о Духах церковных часов», «Сверчок за очагом: Сказка о семейном счастье», «Битва жизни: Повесть о любви», «Одержимый, или Сделка с призраком». На целый уикэнд хватит.

Ночь перед рождеством

Николай Гоголь

Какой наш топ не обходится без русской классики? «Ночь перед Рождеством» – это славянский Тим Бёртон, только в литературе. «Говорят, что был когда-то болван Коляда, которого принимали за Бога, и что будто оттого пошли и колядки. Кто его знает?

Не нам, простым людям, об этом толковать. Прошлый год отец Осип запретил было колядовать по хуторам, говоря, что будто сим народ угождает сатане», – пишет Гоголь. Также рождественские рассказы создали Чехов, Куприн, Лесков и другие. Восполните пробел в школьной программе.

Жизнь и приключения Санта-Клауса

Лаймен Фрэнк Баум

Не так давно на русский язык была впервые переведена сказка Лаймена Фрэнка Баума «Жизнь и приключения Санта-Клауса». Баум написал биография Санта-Клауса в 1902 году, сразу после «Волшебника Страны Оз». Баум по-своему объясняет, откуда берутся подарки на Рождество. Когда мир был ещё молод, одна лесная нимфа усыновила брошенного младенца — Клауса. Он вырос в Смеющейся долине и стал мастерить игрушки, чтобы дарить их детям. В конце концов, люди признали его святым, а бессмертные подарили ему свою мантию.

«Старый Клаус не только развозил подарки, но и посылал игрушки в магазины, чтобы родители, если захотят подарить детям побольше игрушек, без труда нашли бы их там. И если по какой-либо причине Клаус не сможет принести подарок какому-нибудь ребенку, тот сможет сам сходить в магазин и получить там столько игрушек, сколько захочет. Ибо друг малышей решил, что ни один ребенок не должен остаться без подарка, о котором мечтает».

HOME ALONE 2: LOST IN NEW YORK

God vipuska: 1992

Zhanr: Action

Razrabotchik: Imagineering Inc.

Izdatel'stvo: THQ

Platforma: Nintendo Entertainment System,
Super Mega Drive/Genesis, Super Nintendo, Game Boy, PC, MS-DOS

Composer: Mark Van Hecke

"Home Alone 2: Lost in New York" — kul'tovaya videoigra v zhanre novogodniy action, vipushennaya v 1992 godu dlya prstavok NES, SNES i SEGA, osnovannaya na vtoroy chasti fil'ma Krisa Kolambusa "Odin Doma". Vtoraya chast' fil'ma — vtoraya chast' priklucheniy Kevina Makkalistera. Na etot raz Kevin teryaetsia v New York, a tut eshe kak nazlo Garry i Marvin sbegayut iz tyur'mi. Teper' Kevin vne doma, poetomu sbezhat' ot lipkih prestupnikov i nakazat' zlodeyev budet slozhnee — vse lovushki prihoditsya vidumivat' na hodu. Igra sostoit iz 4 urovney: otel' Plaza, central'niy park New Yorka, dom dyadi Kevina v 4 etazha i Rokfeller-centr. Vse v tochnosti kak v fil'me. V konce na pomosh' Kevinu pridet dama s golubyami.

Какой исполнитель не мечтает последовать примеру Майкла Болтона и записать альбом с кавер-версиями известных новогодних хитов? Рождественская музыка — важный и обязательный компонент, составляющий успешную торговлю: негромкий приятный фон для совершения покупок. Более прибыльной статьи дохода, чем рождество и наркоторговля, нельзя и придумать. «Это же сам Санта поет нам песни!» — кричит Таня шести лет и тычет пальцами в игрушку стоимостью 2 000 \$. Она колотится на полу, как живая рыба, глаза ее налиты стекляннм безумием. Разношерстная плеяда рождественских певцов (от Nat King Cole до Wham!) с легкостью превращают несколько зимних дней в конце года в «last christmas before apocalypse»! У какого нормального пацана нет новогоднего плейлиста, мм? Представляем вашему вниманию 35 минут зимы в iso-миксе Winter Wonderland: Christmas Vacation Medley.

The Most Wonderful Time Of The Year By Johnny Mathis	1
Rockin' Around The Christmas Tree By Brenda Lee	2
Let It Snow By Dean Martin	3
'White Christmas' By Johnny Marks	4
Rudolph The Red-Nosed Reindeer By Gene Autry	5
Home For The Holidays By Perry Como	6
Have Yourself A Merry Little Christmas By Frank Sinatra	7
'White Christmas' By Bing Crosby	8
The Christmas Song By Nat King Cole	9
Winter Wonderland By Tony Bennett	10
Snowfall By John Zorn	11
Home Alone Main Theme By John Williams	12
Christmas Vacation By Mavis Staples	13

Изоляция — это неприбыльный фонд,
расположенный на территории быв-
шего завода по производству
изоляционных материалов.

Изоляция — это платформа
культурных инициатив. Это
мультидисциплинарный культурный
центр, открытый для всех
всех видов творческой экспрессии.
Это точка соприкосновения для
всех, кто стремится к
интерактивной культуре и
социальным решениям.

ИЗОЛЯЦИЯ
ПЛАТФОРМА ДЛЯ КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

ИЗОЛЯЦИЯ
ПЛАТФОРМА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

IZOLYATSIYA.ORG

VK.COM/IZO_MAGAZINE

A large, billowing white mushroom cloud from a nuclear explosion, set against a dark sky. The cloud has a thick, rounded top and a narrower stem. The ground below is dark and appears to be a flat, open landscape. The word "Fin" is overlaid in white, bold, sans-serif font across the center of the cloud.

Fin